

Глава первая

Подросток — это человек, который досконально знает все, чему его не учили в школе.

Резкий звонок в дверь заставил меня вздрогнуть. Я отложил книгу, встал с кресла и пошел к двери. Надеюсь, это не клиент, который обещал приехать в полдень, а прибыл сейчас.

— Иван Павлович! — окликнул меня Боря и протянул трубку. — Вас разыскивает Николетта. Сейчас открою дверь.

Я взял телефон и бросил взгляд на часы. Одиннадцать. У маменьки что-то случилось, обычно она раньше обеда глаз не открывает.

— До... — начал я, но произнести «...брый день» не удалось.

— Хорошо запомни, — закричала мама, — заруби себе на носу, запиши в скирдах!..

На секунду я впал в недоумение. «Запиши в скирдах»? Скирда — это разновидность стога, плотно сложенное сено, солома, снопы пшеницы, ржи. Как на ней можно сделать запись? Положить сверху табличку?

— Запомни мои слова, как Матвей, выучи их наизусть, — вещала маменька.

Мое недоумение расширилось и углубилось. Матвей? У меня нет знакомых с этим именем. И на вечеринках у мамы такого мужчины вроде не бывает. Матвей? Записать в скирдах? Что имеется в виду?

— Не вздумай нарушить мои повеления, — декламировала маменька.

И тут меня осенило! Не Матвей! Моисей! И не скирды! Скрижали! На пятидесятый день после Исхода из Египта Бог дал Моисею скрижали — камни, на которых начертаны десять заповедей. Это о них сейчас повествует госпожа Адилье.

Мама ходит в церковь только на Пасху. Вернее, они с подружками отправляются освящать куличи и яйца, саму службу компания не посещает. Дамы любят нарядиться в новые платья, набросить на прическу кружевные шали и торжественно войти во двор какой-нибудь церкви. За хозяйками шагают водители, каждый из них несет корзинки с куличами из французской пекарни и крашеными яйцами, которые вдохновенно разрисовала домработница или повар. Когда батюшка окропляет всех святой водой, компания взвизгивает, забывает перекреститься и потом укатывает домой. Вечером, конечно же, устраивается пасхальное суаре.

Порой, правда, случаются казусы. Несколько лет назад маме позвонила Сонечка Кац и во время разговора сказала, что завтра она с семьей отмечает Песах. И все пойдут... далее Софья сообщила адрес. Маменька впала в истерику. Пасха!

А у нее ни кулича, ни яиц, ни нового платья! Одного водителя срочно отправили искать кулич, другой порулил за крашеными яичками, сама хозяйка метнулась в ботики тяжелого люкса. Стоит ли говорить, что все подружки были оповещены мамой? Каждая получила адрес церкви, куда собралась Соня Кац, которую, мягко говоря, недолюбливает банда самых близких мадам Адилье приятельниц.

Почему милая, вежливая, хорошо воспитанная Софья вызывает негативные эмоции? Кац замужем за Борисом, владельцем сети ювелирных лавок. Мало того, ее муж еще и один из организаторов аукционов, где представлены драгоценности. Борис любит супругу, украшает Сонечку лучше, чем рождественскую елку. На любом мероприятии бриллианты госпожи Кац самые большие, а изумруды, сапфиры, рубины сияют ярче, чем у других дам. Я уж не говорю о диадемах, подобных нет даже у королев. Мне продолжать объяснять или вы уже все поняли?

Поскольку Софья прежде никогда не отправлялась освящать куличи с маминой компанией, Зюка, Люка, Мака, Кука, Дюка, Ньюка и примкнувший к ним Сергей Васильевич решили не ударить в грязь лицом. И на следующее утро все они явились по адресу, который госпоже Адилье сообщила Кац.

Наверное, посетители синагоги весьма удивились, увидев, как в помещение входят наряженные дамы и их прислуга с корзинками, из кото-

рых выглядывают куличи и крашенные яйца. Но иудеи, как правило, очень хорошо воспитаны, поэтому никто не позволил себе расхохотаться и начать вертеть указательным пальцем у виска.

— А где столы? — громко поинтересовалась мама.

К ней вмиг подошел мужчина в круглой шапочке и спокойно объяснил:

— Православная церковь находится на соседней улице. Там определенно есть расписание служб. Думаю, освящать куличи начнут примерно через неделю.

— Но Кац сказала, что праздник сегодня! — не сдалась маменька. — Назвала адрес церкви, куда пойдет.

— Вы находитесь в синагоге, — по-прежнему ласково объяснил мужчина. — Да, сегодня Песах.

— Почему тогда нет священника с метелкой и банкой воды? — внес свою лепту в беседу Сергей Васильевич.

— Вам лучше пройти на соседнюю улицу, — повторил их собеседник.

— Но мы хотим освятить куличи здесь, — уперлась Зюка, — чтобы Кац нас увидела.

— У нас Песах, — терпеливо повторил незнакомец.

— Это не Пасха, — осенило Зюку. — Называется похоже, но не она!

— Песах и Пасха — два разных праздника, — решил вразумить компанию незнакомец. — Мы

празднуем день, когда Бог освободил еврейский народ. А православные отмечают дату воскрешения Иисуса Христа после того, как он принес себя в жертву во имя спасения от рабства греха все человечество.

— Может, за отдельную оплату побрызгаете на нас водичкой? — попросил Сергей Васильевич, вынимая кошелек.

— В православной церкви всегда вам помогут, лучше обратиться туда.

Не знаю, как вел себя иудей, когда компания удалилась. Возможно, он от всей души пожалел «прихожан». А вот мамина компания потом долго возмущалась. Ну почему Кац всех обманула? Сказала, что завтра Пасха, когда это не Пасха, а что-то другое!

— Ты заснул? — закричала маменька.

Я вздрогнул. Давно научился с улыбкой кивать в такт словам родительницы, но не слышать их.

— Прекрасно понимаю, о чем говоришь, — соврал я.

— Имей в виду, если эта пакость окажется в твоём доме, моя нога туда никогда не ступит, — пригрозила мама.

Мне стало интересно, что за пакость такая? Если маменька перестанет навещать меня в любой день, час, момент, когда ей придет в голову влететь в мой офис и в присутствии клиента громко сказать: «Пришла по очень важному делу, а ты ерундой занимаешься!» — вот если мама больше не станет совершать набег и на мою

квартиру, то я готов жить с неизвестной мне пакостью, кормить ее, поить, выводить гулять за руку. Но, зная маменьку, думаю, что она способна один день не звонить мне, но потом опять начать раздавать указания. И для меня все вернется на круги своя, правда, с одним изменением: теперь вместе с мамой около меня окажется еще и пакость!

— Все сказала, выполняй, — рявкнула маменька и отсоединилась.

Я перевел дух и услышал знакомый голос:

— Ваня, ты где?

Вот этому гостю я всегда рад, поэтому быстро пошел в холл и увидел Владимира, своего отчима, маминого мужа. Для меня остается секретом, каким образом умный, интеллигентный, прекрасно воспитанный мужчина, успешный бизнесмен, богатый человек приятной внешности влюбился в мою маменьку. Кабы вдова писателя Павла Подушкина нашла себе жиголо, я б не изумился. В мамином кругу неюные леди часто появляются на суаре и журфиксах¹ с юношами. Дамам хочется любви, а молодым людям нужны деньги, связи, полезные знакомства. Она покупает то, что желает, а он продается, получает необходимое. На мой взгляд, такой союз — просто честная сделка. На рынок вышел товар — па-

¹ Журфикс (*фр.*) — определенный день, когда хозяйева принимают гостей без приглашения. Журфикс может быть столько раз в неделю или в месяц, сколько хозяйева готовы принимать у себя толпы неприглашенных людей.

рень, готовый жить с женщиной, которая годится ему в бабушки. А на всякий товар найдется купец.

Когда познакомился с Владимиром Ивановичем, узнал, что мы с ним почти ровесники, я сначала решил, что маменька решила не отставать от моды. Но спустя короткое время я с удивлением понял: маме повезло встретить замечательного мужчину, который искренне ее любит. Володе не нужны деньги маменьки, у него свой большой успешный бизнес, да и особых средств у мамы на момент встречи со вторым супругом уже не было. Не требовались ему и знакомства — он обладает широким кругом приятелей. Володя добрый, скромный, патологически нежадный человек, для которого госпожа Адилье — богиня. В этой паре мама — маленькая капризная девочка, а Володя — умный папа, который видит все недостатки ребенка, но обожает его без памяти, заваливает игрушками и никогда не ставит в угол.

Я же в лице Владимира Ивановича получил хорошего друга, мы с ним совпадаем по многим параметрам. Мы оба любим тишину, покой, кресло, книгу в руках, и мы оба часто лишены своих удовольствий, потому что мама неспособна жить без гостей, шумных вечеринок, подружек, подарков, фейерверков, бриллиантов...

Удивительно, что у маменьки родился я, но изумляться не стоит — я получил генетику своего отца. Намного более странно, что Володя женил-

ся на гремучей смеси, которой начинена петарда по имени Николетта, и до сих пор очарован ею. Хотя я могу понять, как можно попасть под чары представительницы прекрасного пола. Не так давно я даже явился в загс, чтобы подать заявление о вступлении в брак. Правда, слегка припоздился, хоть и мчался со всех ног. Но Анфиса так и не появилась. Выяснить причину отсутствия Фисы я не стал. Значит, просто не судьба.

Глава вторая

В холле, кроме Володи и Бори, обнаружился еще худой подросток лет пятнадцати, одна половина его волос имела фиолетовый окрас, вторая — зеленый, вся эта красота имела вид колец и стояла дыбом. В носу школьника торчало колечко, в ушах висело много сережек. Юноша нарядился в широкие джинсы и безразмерную толстовку и выглядел мрачным, как фигура смерти на полотнах художников прошлых веков. Только упомянутый персонаж в руках держит обычную косу, а тинейджер обладал рюкзаком цвета поноса больной обезьянки.

— Добрый день, — поздоровался я.

— Привет, Ваня! — слишком радостно и весело ответил отчим.

Мне стало понятно, что Володя сейчас здорово нервничает.

Подросток вместо приветствия произнес нечто нечленораздельное.

— Боречка, будь добр, угости Сашу, — попросил Володя.

— С удовольствием, — улыбнулся батлер¹, по совместительству мой секретарь.

— Ничего не хочу, — встрепенулся паренек.

Голос у него оказался тонким.

— Значит, ничего и не будет, — заверил Борис. — Пройдите, пожалуйста, в столовую.

— Не хочу, — повторил мальчик.

Борис чуть склонил голову к правому плечу.

— Стоять в прихожей неудобно.

Подросток молча сел на пуфик.

— Желаете остаться здесь? — уточнил батлер.

— Да, — спокойно ответил школьник.

— Разрешите подать вам чай с легкими закусками? — предложил Борис.

— Никуда не пойду! — отозвался мальчишка.

— Сервирую здесь.

— В прихожей?

— Нет проблем, — снова улыбнулся Боря, — мне нетрудно, а вам приятно.

Я взял Владимира под локоть.

— Поговорим в кабинете.

— Что предложить вам на перекус? — продолжил беседу с юнцом батлер.

Ответа я не услышал, потому что мы с Володицей ушли в кабинет.

— Что стряслось? — осведомился я, садясь за стол.

— Когда только-только начал поднимать бизнес, случилась глупая история со Светланой, —

¹ Батлер — дворецкий, мажордом, управляющий хозяйством.

начал отчим. — Я был беден, все деньги вложил в создание своего дела, но успеха пока нет. Ездил на метро, снимал жилье. Три комнаты в квартире занимали хозяева, одну сдавали. Света — дочь владельцев апартаментов. Женщина мне не особо нравилась. Вульгарная, ярко покрашенная особа, ей тогда хорошо за тридцать уже было, ни мужа, ни детей. Как-то раз, когда родители ушли, Света предложила вместе чаю выпить. Отказать ей показалось невежливо, сел на кухне за стол, похлебал заварку и... проснулся в постели бабы. Вот как там очутился?

Я невежливо захихикал.

— Тебе смешно, — вздохнул Володя, — а я на самом деле не понимаю, каким образом лег в ее кровать. Ну не нравятся мне оплывшие тетки, которые не следят за собой. И никаких воспоминаний о любовных утехах в голове. Потом уже, думая о глупейшем приключении, начал подозревать, что дочь хозяев подсыпала мне что-то в напиток или в пирог, которым угощала. Далее события развивались как в кино. Через месяц девица сообщила родителям о беременности, указала на меня как на отца. Семейная пара устроила скандал с припевом: «Женись, немедленно женись!» Я попытался удрать из-под венца, объяснил, что все случилось только один раз, по инициативе их дочери, и вообще, ничего не помню. Но будущие тесть и теща вынудили нас пойти в загс. Через полгода после рождения ребенка Светлана с младенцем удра-

ла из дома. А ее родители выкинули мои вещи за дверь: «Разводись, нам нищий урод в семье без надобности». Вот уж я обрадовался! Не стал задавать вопросы, по какой причине они настаивали на оформлении брака, почему торопились со свадьбой. Со всех ног побежал в суд, там супругу представлял адвокат. Он начал мести на меня мусор: и пьяница я, и денег не давал, и дрался-буянил, и ребенка не хотел. Я только моргал, не знал, как реагировать, потом испугался — еще навесят срок за хулиганское поведение. Но все завершилось крайне удачно для меня. Адвокат потребовал расторжения брака и лишения меня всех прав на малыша. Я спорить не стал и вышел из суда свободным бездетным мужчиной. Эпизод с женитьбой постарался забыть. А неделю назад позвонила женщина, попросила о встрече, сказала: «Надеюсь, помнишь меня». Я ответил: «Представьтесь, пожалуйста, голос не узнаю». И услышал: «Светлана Веткина, твоя бывшая жена». На секунду я растерялся, потом спросил: «Что хотите?» Она продолжила: «Родители давно на кладбище». Я отреагировал стандартно: «Сожалею о вашей утрате». «И самой осталось недолго, — продолжила Веткина, — лежу в хосписе. Умру скоро. Помоги Саше. Ты теперь очень богатый человек — пристрой ребенка в хорошую школу-пансион за границей. Боюсь, если заберут, как сироту, в интернат, ничего путного не получится. Пожалуйста», — и заплакала.

Володя побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Как сказать «нет» женщине, которая умирает в муниципальном заведении и просит позаботиться о подростке? Сначала, правда, хотел напомнить, что лишен родительских прав. И в моих мыслях давно выстроилась логическая цепочка, ответ на вопрос, почему женщина подала в суд, отчего вдруг решила лишиться меня отцовских прав, остаться без алиментов. Да, я нищий тогда был, но с паршивой овцы хоть шерсти клок — посылал бы три копейки, но и они пригодятся! По какой причине Светлана захотела обнулить наши связи? Потому что она нашла мужчину. А кто захочет иметь дело с не особо красивой, малоумной, не имеющей профессии бабой, у которой на руках пеленочный младенец? Только отец ребенка! Не я «автор» Саши! Другой Светлану беременной сделал. Где он был, чем занимался, почему не захотел Веткину в загс отвести? Ответа нет, а ее мать придумала оформить новорожденного «приличненько». Любимое слово моей кратковременной тещи — «приличненько». Вот она и захомутала меня, точно что-то мне в чай подлила. А потом настоящий папаша появился, захотел жениться на Веткиной, и меня турнули. Вот прямо подмывало дочери владельцев квартиры все сказать, но промолчал. И я не задал вопрос, как и с кем она жила, куда ее законный супруг делся. Негоже с умирающей так себя вести. Пообещал решить

проблему, велел помощнику срочно раздобыть информацию и вскоре выяснил, что подростка возьмут в колледж в Англии. Заведение хорошее, совсем недешевое. Занятия начинаются через месяц. Сашу деть некуда, Светлане совсем плохо, ребенок сейчас живет один. Короче, пригласил подростка к себе, но...

Я вмиг вспомнил мамины слова про пакость и понял проблему.

— Пусть у меня до отъезда поселится.

— Ваня, по гроб жизни благодарен стану! Ты же видел чадо. И возраст такой, что вроде может самостоятельно существовать, но опасно оставлять без внимания — мало ли что в голову придет. Заплачу за содержание. Светлана позвонила в тот момент, когда мы завтракали, Никки буквально напала на меня с вопросами! Потребовала ответа, кто звонил, зачем, чью проблему собрался решать. У моей жены прямо талант! Если она хочет выяснить информацию, то нет преград. Короче, мама меня запинала в угол, потребовала все ей рассказать. Пришлось выложить ту старую историю! Понимаешь, что случилось потом?

— Странно, что ты до сих пор жив, смотришь на мир двумя глазами, остался с парой ушей, передвигаешься без костылей, — заметил я. — И в квартире, и в офисе есть свободная комната. Только не говори своей второй половине, куда дел тинейджера.

— Похож на самоубийцу? — вздохнул Володя и неожиданно улыбнулся. — Спасибо, Ваня.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся я. — Главное, чтобы мама понятия не имела, куда ты чадо дел. Надеюсь, никто ей правду не сообщит.

— Некому ля-ля-ля разводить. О приезде Саши известно только мне, Никки и тебе. Ваня, я скоро заберу подростка.

Когда мы вышли в прихожую, Саша сидел на стуле около журнального столика, на котором поместились тарелка с нарезкой сыра и ветчины, корзинка с хлебом, банка паштета и куриное яйцо в подставке.

— Сейчас уеду, — объяснил ребенку Володя, — слушайся Ивана Павловича. Ваня, я твой должник по гроб жизни.

— Не желаю слушать глупости, — снова отмахнулся я.

Володя ушел, мы остались вдвоем.

— Вам удобно трапезничать? — осведомился я.

— Чего? — приоткрыл рот Саша.

— Уютно ли завтракать около шкафа с уличной обувью? Может, перейдете в столовую? Жизнь веселее станет.

— Жизнь — это всего лишь список дел на день, — заметил Александр.

— Интересная мысль.

И вдруг ожил дверной звонок. Борис живо открыл дверь. В холл вошла миловидная девушка в брючном костюме.

— Добрый день, — начала она и осеклась: — Простите, наверное, помешала чаевничать.

— Нет-нет, просто мальчик захотел тут позавтракать, — уточнил Борис.

— Великолепно вас понимаю, — кивнула клиентка, — порой накормить ребенка сложная задача.

— Я девочка, — объявил Александр.

Глава третья

— Где девочка? — удивился Боря.

— Кто девочка? — вылетел из моего рта идиотский вопрос.

— Александра, — представился подросток.

— Вы человек женского пола? — уточнил на всякий случай Боря.

— Да, — согласилась гостя.

— Очень приятно, — кивнул я и повернулся к посетительнице.

— Анжелика Зубова, договаривались о встрече, — представилась незнакомка. — Но лучше называйте Ликой или Анжи. Вы господин Подушкин?

— Иван Павлович к вашим услугам, — подтвердил я.

— Читала о вас исключительно положительные отклики в сетях, — затараторила Лика, — вас только хвалят, никаких негативных отзывов.

— Можно верить лишь половине из того, что говорит женщина, — высказалась Саша. — Вопрос лишь в том, какой части болтовни верить? Первой или второй?

— Проходите, пожалуйста, — громко пригласил я клиентку, потом обратился к госте: — Ес-

ли пожелаете принять душ, скажите Борису. Он даст полотенца.

— Зачем? — поморщилась девушка.

— Ну не ходить же вам мокрой.

— С дороги приятно освежиться, — улыбнулся батлер, — и у нас в офисе посещение ванной бесплатно.

Девочка засмеялась.

— Мы с деньгами живем врозь. Они там, я здесь. Не хочу мыться.

Боря сделал очередную попытку выковырнуть Сашу из прихожей:

— В столовой есть мармеладки, которые постоянно рекламируют. Вы любите сладкое?

— Не ем ничего из танцующего и поющего в телевизоре, — отбила подачу Саша.

Я усмехнулся:

— Солидарен с вами. Тоже не испытываю желания откусать фрикасе из ведущих телешоу или популярных певцов. Большинство из них немолоды, значит, мясо окажется жестким.

— При чем тут типа звезды? — захихикала Саша. — Я говорила о печеньках, конфетах — они прыгают на экране под музыку.

— Поскольку вы сказали, что не едите ничего из танцующего и поющего в телевизоре, Иван Павлович логично предположил, что речь идет о тех, кто появляется перед зрителями с микрофоном в руке, — ласково растолковал Боря.

Саша заморгала и на этот раз не нашлась, что ответить.

Мы с Анжеликой двинулись по коридору и вошли в кабинет.

— От всей души желаю вам терпения, — произнесла Лика, усаживаясь в кресло. — Подростки отвратительны. У моей подруги две девчонки, десять и двенадцать лет, очень хочется надавать им пощечин, с трудом сдерживаюсь. Можно позвать мужа? Он в машине сидит.

— Конечно, — улыбнулся я, — следовало сразу вдвоем подняться.

— Записывалась на прием одна, — объяснила Анжелика, вынимая телефон, — не подумала, что Триша непременно со мной поехать захочет. Карабас-Барабас всегда рядом. Трифона так друзья зовут — Карабас-Барабас. Неприлично договориться о встрече одной и заявиться в компании.

— Если вас не смущает спутник и вы готовы в его присутствии вести откровенный разговор, то буду рад знакомству с Трифоном, — ответил я.

Через некоторое время в кабинет вошел стройный мужчина. Сразу стало понятно, почему он получил прозвище Карабас-Барабас. Нижнюю часть лица посетителя занимала широкая густая борода.

— Трифон Белов, — представился новый гость. — Спасибо, что разрешили присутствовать при беседе.

— Сейчас объясню, зачем решила обратиться к вам. Сразу предупреждаю, рассказ длинный, — смущенно произнесла гостья.

— Мой день сегодня ваш, — заверил я.

Лица поудобнее устроилась на сиденье, из ее рта полился рассказ.

Во многих семьях есть тайны, которые не собираются открывать посторонним, и уж тем более о них не имеют понятия дети. Анжелику воспитывала бабушка Надежда Васильевна, врач-стоматолог. Девочка и женщина жили в деревне Потапкино. Папа Павел Андреевич и мама Елена Петровна редко появлялись там. Они обитали в Москве, много работали, почти не навещали дочь. Бабушка и няня объясняли малышке в один голос:

— Твои родители зарабатывают деньги. Отец и мать изо всех сил стараются, чтобы у тебя была вкусная еда, игрушки, книжки. Люби, уважай, цени маму и папу.

Раз в два-три месяца Лику привозили в Москву и отводили к доктору. Девочка не любила посещать столицу. Ей не нравилось сдавать кровь, было неприятно, когда врач стучал молоточком по коленям, лез в горло деревянной палочкой. Зато после неприятных процедур Лику отводили в кафе-мороженое. Поход служил утешением — любимое детское лакомство ребенку редко доставалось. Порой бабушка и малышка задерживались в столице на день-два.

Внучке в городе не нравилось. В Москве у нее не было подруг, малышка не выходила во двор — бабушка опасалась, что ребенок подцепит какую-нибудь инфекцию. Зубовы жили в переулке около

П арка культуры и отдыха имени Горького, и бабушка говорила Анжелике, что лучше находиться в квартире — дошкольницу могут украсть цыгане, которые толпами ходят по парку. Почему Надежде Васильевне пришла в голову мысль о ромалах? Анжелика никогда бабуле этот вопрос не задавала. Девочка скучала дома одна. Правда, она могла выходить на балкон и с завистью смотреть на своих одногодков, которые весело играли в палисаднике. Вас удивляет, что свертревожная Надежда разрешала ребенку стоять на балконе одному? Лоджия напоминала клетку, ее закрыли решетками сверху донизу, даже при большом желании Анжелика не могла вывалиться наружу. Городская квартира казалась ребенку тюрьмой.

А в селе раздолье. Малышка дружила с местными ребятами, вместе с ними бегала на речку, научилась плавать. Порой она целый день не появлялась дома. А зачем туда ходить? Если Анжи проголодается, то может сесть за стол в любой избе. Ее вкусно покормят и даже спать уложат. Впрочем, точно так же поступала и Надежда Васильевна, если к Зубовым приходила шумная детская компания.

Анжелике нравилось в Потапкино почти все. Но лет в одиннадцать беззаботную жизнь девочки нарушил случайно услышанный разговор. Малышку уложили спать, а она проснулась около полуночи и побрела в туалет. Санузел располагался рядом с кухней. Лика устроилась на унитаже и слышала голос Маргариты Львовны Не-

взоровой, ближайшей подруги бабушки, которая постоянно приезжала в Потапкино, постоянно оставалась там на выходные и вечно приставала к Лике с разными вопросами.

— Есть вероятность, что несмотря на все, что сделано, Роберт вернется? — поинтересовалась Марго.

— Нельзя быть уверенной даже в том, что мы с тобой завтра проснемся, — почему-то рассердилась бабуля. — Забудем эту тему. Лика может услышать про Роберта.

Анжелику охватило любопытство, она вышла из туалета. Будучи очень любимым, избалованным ребенком, вошла на кухню и задала вопрос:

— Кто такой Роберт?

— Уже поздно, пора мне на боковую, — быстро произнесла Маргарита Львовна и ушла.

Надежда Васильевна пару раз глубоко вздохнула.

— Ладно, ты уже большая. Давным-давно, когда ты еще не появилась на свет, моя дочь, твоя мама, полюбила плохого человека, и у нее родился сын Роберт. Тот мужчина быстро ушел от твоей мамы. Мальчик подрос, пошел в школу, поступил в институт. Потом моя дочь вышла замуж за Павла Андреевича, твоего папу, родилась ты. Роберт к тому моменту уже учился в вузе. После защиты диплома получил предложение работать в крупной фирме на Севере. Там очень хорошая зарплата. Внук женился, в Москву возвращаться не хочет.

Ли́ка удовлетворилась ответом. Почему? Большая часть одноклассников Анжелики воспитывалась в проблемных семьях. У одних не было отцов, у других — матерей, у многих вся родня пила.

Как-то раз детская компания решила испечь на костре картошку. Кто-то притащил клубни, Лике бабушка дала подсолнечное масло, одна из девочек принесла банку соленых огурцов. А Сережа Кокин положил на траву пакет с конфетами. Все пришли в восторг, Ли́ка спросила:

— Где взял леденцы?

— Мама с работы принесла, — после небольшой паузы ответил Кокин.

— А где она работает?

— В ресторане.

После того как пикник завершился, две девочки отозвали Ли́ку и объяснили, что не надо спрашивать у Сережи про маму и чем та занимается. Интересоваться ее работой тоже не следует — тетя Нина обслуживает водителей на трассе. Ли́ка иногда забегала в небольшой трактир у дороги. Правда, бабушка строго запрещала заглядывать в это заведение, но там торговали очень вкусными пирожками. Веселая Нина Алексеевна всегда угощала девочку выпечкой. Анжи никак не могла сообразить, почему Сережа стесняется, что мама обслуживает водителей? Разве плохо приносить из кухни поднос с тарелками, а потом забирать деньги?

В начале сентября в школе задали сочинение на тему «Мои родители», и Сережа написал, что

его папа — капитан дальнего плавания, а мама — портниха. Мальчика похвалили, его работа, написанная без единой ошибки, висела на стенде «Лучшие сочинения», каждый мог ее прочитать. Лика очень удивилась, поинтересовалась у Володи Максимова, лучшего друга Сергея:

— Почему Кокин врет, что тетя Нина швея?

Вова покраснел, засмеялся и выпалил:

— Ты девочка!

— Да. И что? — не поняла Анжелика.

— Девочкам о таком не говорят, — забормотал Максимов. — Ладно, объясню. Тетя Нина — ...!

Лика заморгала.

— ...?

— Тсс, — зашипел Вовка. — Зря тебе правду открыл! Болтунья. Немедленно забудь слово! Сию секунду из головы выкинь.

— Почему? — недоумевала Лика.

— Потому что его произносят только дядя Федя и такие, как он, — отрезал Володя. — А нам с тобой нельзя. Мы дети из хороших семей, ходим в церковь!

И это правда. Надежда Васильевна была прихожанкой церкви в большом селе Раскино. Анжелике не нравилось вставать рано по воскресеньям, чтобы успеть на автобус, который отвозил их на службу, но приходилось вскакивать ни свет ни заря. После литургии все вместе пили чай, и вот это радовало Лику.

Глава четвертая

Разговор с Володей и непонятное слово засели в памяти Лики, она спросила подругу Наташу Пронину, что оно означает. Та захихикала:

— Ты не знаешь?

— Нет, — призналась Лика.

— Ну вырастешь, тогда выяснишь, — фыркнула одноклассница.

Вечером того же дня к Надежде Васильевне домой неожиданно приехала матушка Ирина, жена отца Александра, настоятеля церкви в Раскино. Раньше она никогда не заглядывала в гости. Причина визита оказалась проста — женщина собирала вещи для ребят из малообеспеченных семей, посещала прихожан, просила поделиться одеждой, которая стала мала их детям.

Вечером, когда Лика читала в постели книгу, к внучке пришла Надежда Васильевна. Бабушка села в кресло и неожиданно сказала:

— Нина хорошая женщина, но жизнь заставила ее заниматься плохим делом. Образования у нее — три класса. Родители пили, никто за девочкой не следил.

Осторожно подбирая слова, бабуля объяснила Анжелике, что мать Сережи падшая женщина, и аккуратно растолковала, что эти слова означают. Завершила рассказ бабушка словами:

— Наташа Пронина спросила у матушки Ирины, как тебе объяснить, кем работает Нина. В селе дети рано узнают все тайны жизни. В Потапкино много воцерковленных людей — спасибо отцу Александру, он народ на путь истинный наставил. Но есть в нашем селе и пьяницы, и драчуны, и лентяи. Нина же добрая, вежливая, в кафе копейки получает, а сына надо кормить, одевать, вот она и нашла приработок. Она очень мальчика любит, от его отца алиментов не получает. Сережа стесняется такой «работы» мамы, но он пока мал, чтобы самому куда-то устроиться. Жаль, что пришлось рассказать тебе все это, но рано или поздно кто-то непременно до тебя правду донес бы. Лучше уж я введу тебя в курс дела. Поклянись, что никогда ни с кем не вступишь в личные отношения до свадьбы!

Анжелика очень любила бабушку, а родителей знала плохо. Потом в семье произошли изменения. Папа устроился на хорошую работу в другом городе. В Москву он приезжал крайне редко. Мама не захотела жить одна в столице, перебралась в Потапкино.

Сначала Лика очень обрадовалась, но родительница начала себя странно вести. Елена Петровна целиком и полностью зависела от своего настроения, а оно менялось раз

по десять за час. Женщина не умела спокойно улыбаться, она хохотала во все горло и через пять минут принималась рыдать. Работала мама редактором в каком-то издательстве, друзей у нее не было. И дочь никогда не видела маму за письменным столом, не слышала, чтобы та отправлялась в офис. Елена Петровна много и долго спала, просыпалась к полудню. А в три, после обеда, опять укладывалась в кровать и выходила из спальни около шести вечера. Особой дружбы у девочки с мамой не было, та свела общение с ребенком к фразам «доброе утро», «спокойной ночи» и «не мешай, я отдыхаю».

Бабушка никогда не запрещала подругам внучки приходиться во двор, играть с Анжеликой, угощала всех чаем с конфетами. На дни рождения Лики собирались дети, они дарили подарки, всегда выносили торт со свечами. И Надежду Васильевну раз в год приходили поздравить соседки. В саду накрывались столы, заглядывали соседи, все пели под гитару. А вот когда был день рождения у мамы, Лика не знала — Елена Петровна не любила праздники. Весной и осенью она уезжала в длительные командировки, отсутствовала дома месяц-два.

Как-то раз к Надежде Васильевне пришла соседка, потом приехала Маргарита Львовна. Лика посидела с гостями, потом ушла в самый укромный угол сада, туда, где стояла беседка. За деревянным сооружением рос огромный куст, ко-

торый давно служил девочке убежищем. В последний год у девятиклассницы не пойми отчего портилось настроение, она тогда пряталась около вечнозеленого можжевельника. А сейчас Анжелика устала, захотела отдохнуть.

Не успела подросток затаиться, как послышались голоса, закрипели ступени. Девочка поняла, что ее бабушка сейчас устроилась в беседке вместе с Маргаритой Львовной, своей лучшей подругой. Женщина Лике не очень нравилась, она работала врачом, всеми командовала, по каждому вопросу имела личное мнение. Бабуля уважала, любила Марго. Анжелика же старалась держаться от нее подальше, девочке казалось, что у доктора злые глаза.

— Она ничего не знает? — осведомилась Невзорова.

— Нет, — коротко ответила Надежда.

— Собираешься когда-нибудь правду девочке рассказать?

— Зачем?

— Затем, что она вырастет, — отрубил Маргарита. — Выйдет когда-нибудь замуж. Вдруг что-то не так пойдет в интимной жизни?

— Если такое случится, я побеседую с ней, — ответила бабушка. — Тебя радует, что Роберта нет?

— Да, — отрезала Маргарита, — с ним все бы получили огромные проблемы. Нерешаемые. Хватит о нем говорить, ни на что не годный индивидуум был!

— Понимаю, — тихо ответила Надежда. — Но вопрос, вдруг все могло пойти по-другому, будоражит душу.

— Загадай себе иную загадку, — сердито отозвалась Маргарита. — Роберт с тобой, а где Анжелика? Никогда бы девочка не появилась на свет.

— Куда ни глянь, везде ужасно, — прошептала хозяйка дачи. — Роберт убил Павла! Вот он мог все пережить, всегда высоко держал голову. Но Роберт его жизни лишил. Не дай бог никому такое испытание, какое нам досталось.

— И похуже людям приходилось, — обозлилась Маргарита. — Прекрати думать на эту тему! Запрети себе! Если продолжить лить сопли по Роберту, станешь, как Елена! Роб убил Павла! Да, согласна! Роб умер! Точка. Надеюсь, он никогда не оживет. Все! Слышишь? Все!

Анжелика опустила голову.

— Разговор врезался в мою память навечно, со всеми деталями. Я очень удивилась. Кто такой Роберт?

Глава пятая

После того как Анжелика и Трифон ушли, я позвал Бориса и включил запись беседы. Сначала батлер слушал молча, но после вопроса «кто такой Роберт?» тихо сказал:

— Почти в каждой семье есть личный ящик Пандоры. Если тебе о нем не рассказали, то не следует искать его и уж тем более открывать. Простите, давайте послушаем запись до конца.

Я нажал на клавишу диктофона, в кабинете снова зазвучал голос Анжелики:

— Завершив разговор, Маргарита сказала: «Мне пора в Москву. Машина опять сломалась, приехала на электричке. Надо успеть на ту, что в девятнадцать десять». — «Довезу тебя до станции, — тихо предложила бабуля. — Извини, до дома не могу доставить. Сама знаешь, Елена на даче. Мало ли что ей в голову взбредет». — «Пешком добегу», — возразила подруга. «До платформы недалеко, минут за сорок обернусь. Елена спит». Они ушли, а я в полной растерянности вернулась домой. Стою на кухне, думаю: «Кто такой Роберт?» И тут входит мама, на удивление веселая, говорит: «Сделай чай! Да побыстрее». Я вы-

палила: «Кто такой Роберт?» У мамы такое лицо сделалось, что я перепугалась. Потом она расхохоталась: «Садись. Слушай!» И я узнала, что жизнь моих родителей текла нерадостно. Папа регулярно уходил от мамы и заводил любовниц. Похоже, что он просто не мог долго жить с кем-то. Бросив очередную метрессу, он возвращался домой, где его ждала супруга. Надежда Васильевна пыталась вразумить папу, но плохо получалось. Вернувшись в очередной раз домой, он начинал мучить жену требованиями постоянного секса. Когда Елена просила не трогать ее в третий раз за день, Павел орал: «Ты ледяная рыба, поэтому вынужден искать других баб!» Через месяц-другой он вновь уходил, а мама оставалась беременной, потому что ее спутник жизни отказывался использовать презервативы. Гормональные таблетки в те годы только-только начали продавать, они плохо влияли на женщин. И что делать? В первый раз Елена Петровна родила сына Роберта, а потом начала делать аборт. Операций оказалось столько, что, увидев ее в кабинете в очередной раз, врач сурово сказал: «Дорогуша, или ты рожашь, или начнутся большие проблемы со здоровьем». На свет появилась я. Отец второго ребенка не хотел, пропал, затем вернулся, но не потому, что раскаялся и захотел жене помочь. Он подцепил нехорошую болезнь. Странно, что это не случилось раньше. Официально лечиться папа не мог — тогда всех «венериков» сразу на учет в диспансере ставили, на работу сообщали. Бабушка нашла какого-то

частника, тот Павла на ноги поставил. Доктор хороший попался, отцу стало лучше, но как только мужчина оклемался, начал к маме приставать. Тут уж бабушка впервые вскипела, выставила мужчину вон, и несколько лет все жили спокойно. Я маленькая была, мало что понимала. Мне объяснили, что папа в другом городе работает. Ну и ладно, я его почти не знала. Роберт уже в институт поступил, от него правду было не скрыть. Не знаю, как брат к нему относился, а вот маму он очень любил. Время прошло, отец домой вернулся, потому что опять заболел! Во второй раз! Поселился в доме, чувствовал себя неплохо, начал кричать на тещу, жену, сына и меня. В день беды бабуля пошла на рынок, Роб в своей комнате сидел, я в детской играла. Что дальше случилось, мама не помнит. Последнее, что у нее перед глазами — сын отбрасывает от нее мужа... Дальше провал. Очнулась она в своей комнате. В квартире врачи — «скорая» приехала. Прибыла милиция. Роберта задержали, мама потеряла сознание. Ее увезла «скорая», меня забрала бабушка. Потом суд, брата признали виновным в убийстве отца. Но ни мама, ни бабушка, ни Роб не рассказали правду про поведение отца и его болезнь.

Раздался мой голос:

— Почему?

— Бабушка была стоматологом, у нее было много частных клиентов. Теперь-то понимаю, что мы жили на ее заработки, отец денег не давал. В детстве я недоумевала, почему бабуля каждый

день уезжает из Потапкино и я остаюсь с няней, два дня которую заменяет Маргарита Львовна. А с течением лет я поняла, что Надежда Васильевна зубной врач, у нее много клиентов и с большинством из них она дружит. Стало мне ясно и то, что пожилая женщина — финансовый столп семьи. Мама ничем не занималась, ела, спала, даже во дворе не гуляла, сидела у своей немолодой матери на шее. На момент смерти отца в России уже буйно расцвела желтая пресса. Представляете радость газетчиков? Такая тема! Сын убил отца-сифилитика, который пытался изнасиловать свою жену! И что дальше? Бабуля теряет всех больных, в придачу ее увольняют из частной клиники. Что подумают ее пациенты? Врач живет с дочерью и ее мужем, у которого тяжелое венерическое заболевание. Гнать такую лекарку, на порог ее не пускать — вдруг заразу принесет? Поэтому все члены семьи решили молчать. А я о той ситуации вообще ничего не помню. Чистый лист просто. Мать рассказывала, что я в тот роковой вечер играла в детской, тогда еще маленькая. Она ко мне заглянула, сказала: «Иди ужинать!» А я начала жаловаться: «Голова болит, есть не хочу». Мама решила, что я капризничаю, но не стала настаивать, ушла. И вскоре весь ужас случился. Про меня забыли. Когда милиция уехала, бабушка про меня вспомнила, мигом в детскую помчалась, а я крепко сплю прямо на полу, лоб горячий. Заболела. Оказалось, я подцепила паротит — по-простому свинку. Температура поднялась, я где играла, там

и задремала. Ничего не слышала, не видела, приезда милиции не заметила. Заболевание протекало тяжело, меня в больницу отправили. Долго в клинике лежала, получила осложнение на почки. Но я вообще ничего не помню. Роберта посадили. Где он сейчас? Бабушка сказала, что он на зоне познакомился с каким-то криминальным авторитетом, подружился с ним, женился потом на его дочке, и все они живут где-то на Бали или в Шри-Ланке. Роб домой возвращаться не хочет. Прошли после той беседы годы. И бабушка, и мама умерли. Я жила совсем одна в Потапкино, ездила на работу в Москву. Один раз электричка из столицы задержалась, последняя маршрутка, которая от станции народ в деревню везет, ушла по расписанию. Стою, чуть не плачу! Пешком далеко, через лес, уже стемнело. И тут...

Трифон засмеялся.

— Увидел красивую девушку, вид у нее несчастный. Подошел, спросил: «Могу чем-то помочь?» Она от меня шарахнулась. Потом, когда уже подружился, Анжелика призналась, что из-за бороды приняла меня за...

— За Карабаса-Барабаса, — тихо засмеялась Лика. — В детстве очень боялась книгу про Буратино. Там на одной картинке нарисовали этого героя — огромный, страшный, бородатый, очень мерзкий мужик. И вот он передо мной. Живой. Народу рядом нет. Магазины на вокзальной площади закрыты. Темнеет. И тут подкатывает машина, за рулем злобный директор кукольного